

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.418.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 09.12.2021, № 8

О присуждении Носовой Марине Сергеевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Повседневная жизнь детей в годы Великой Отечественной войны (на примере Омской области)» по специальности 5.6.1 – Отечественная история принята к защите 3 сентября 2021 г. (протокол заседания № 2) диссертационным советом 24.2.418.01, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет», Министерство образования и науки Российской Федерации, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6. Приказ Минобрнауки России от 11.04.2012 № 105/нк.

Соискатель Носова Марина Сергеевна, 06.08.1993 года рождения, в 2017 г. окончила федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» по направлению «История». В 2021 году окончила аспирантуру по направлению подготовки 46.06.01 – Исторические науки и археология (направленность «Отечественная история») в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный технический университет». В настоящее время работает в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный технический университет», в библиотеке.

Диссертация выполнена на кафедре «История, философия и социальные коммуникации» в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный технический университет».

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный технический университет» Сушко Алексей Владимирович.

Официальные оппоненты:

1. Мамяченков Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доцент, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный экономический университет», профессор Института государственного, муниципального управления и права, кафедры государственного и муниципального управления.

2. Стась Игорь Николаевич, кандидат исторических наук, федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет», старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории исторической географии и регионалистики. Дали положительный и отрицательный отзыв на диссертацию соответственно.

Ведущая организация – бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут, в своем положительном отзыве, подписанном Кириллюком Денисом Валерьевичем, кандидатом исторических наук, доцентом, заведующим кафедрой истории России, указала, что диссертация отвечает требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней» утвержденного постановлением правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор Носова Марина Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации – 10, опубликованных в рецензируемых научных изданиях — 5. В статьях отражены

основные выводы автора по исследованной теме. Общий объем публикаций по теме диссертационного исследования составляет 9,8 п.л. (авторский вклад 7,9 п.л.).

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

Сушко, А. В. «Дети вышли из всякого терпения ждать посуды, написали письмо тов. СТАЛИНУ...». Спецзаписка начальника районного отделения НКВД о размещении эвакуированных детей из города Ленинграда в Калачинском районе Омской области / А. В. Сушко, М. С. Носова // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 236–248. (WoS)

2. Сушко, А. В. Дети Ленинграда на Омской земле в годы Великой Отечественной войны / А. В. Сушко, М. С. Носова // Новейшая история России. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 330–347. (WoS, Scopus)

3. Носова, М. С. Особенности досуга детей в тыловом городе в годы Великой Отечественной войны (на примере Омска) / М. С. Носова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2021. – Т. 6, № 2. – 56–61.

4. Носова, М. С. Повседневная жизнь детей Омска в годы Великой Отечественной войны в отражении газеты «Омская правда» / М. С. Носова // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. – 2019. – № 2 (22). – С. 106–111.

5. Носова, М. С. Особенности детства в тыловом сибирском городе в годы Великой Отечественной войны (на примере Омска) / М. С. Носова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 58–61.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы от: доктора исторических наук, профессора кафедры философии и социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»

Н.Д. Ростова; доктора исторических наук, профессора кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина Д.С. Орлова; кандидата исторических наук, доцента, заведующего кафедрой отечественной истории и

политологии М.А. Мамонтовой; кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника филиала БУК «ОГИК Музей» «Музейный комплекс воинской славы омичей» К.К. Ашеновой.

Все отзывы положительные, при этом были высказаны следующие замечания.

Доктор исторических наук Н.Д. Ростов отметил, что при обосновании территориальных рамок исследования допущена фактическая ошибка. Одной из составных частей Омской области назван Остяко-Вогульский национальный округ. Доктор исторических наук Д.С. Орлов обратил внимание на отсутствие в автореферате информации об использованных в качестве источника воспоминаниях. Кандидат исторических наук М.А. Мамонтова отметила, что в классификации исторических источников перемешаны видовые и типовые признаки. И в основном содержании работы несколько механическим выглядит отделение исследования социализации детей от системы образования и рассмотрение этих вопросов в разных главах. Было бы логично проанализировать этот вопрос в одной главе, и возможно даже, в одном параграфе. Кандидат исторических наук К.К. Ашенова отметила, что в автореферате употребляется фактическое название правящей партии, которая в годы Великой Отечественной войны называлась ВКП(б). В автореферате же говорится «о правящей Коммунистической Партии» и фондах с документами КПСС и ВЛКСМ (с.12).

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается соответствием их научных интересов теме диссертации, высоким уровнем профессионализма, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования, отсутствием формальных препятствий к оппонированию. Ведущая организация является одним из научных центров, занимающихся изучением истории повседневности. В университете работают исследователи, имеющие публикации в соответствующей сфере научных интересов.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана научная идея о том, что региональное исследование с применением современных подходов, принципов и методов позволяет рассматривать

мир советского детства как многообразный и восприимчивый к вызовам времени компонент повседневной жизни;

доказана перспективность применения историко-антропологического подхода к изучению повседневных практик детей в экстремальных условиях военного времени, что позволит не только решить научные, но и общественные задачи создав действенный механизм связи поколений и формирования морально-нравственных ориентиров;

введены в научный оборот источники личного происхождения, устные источники, фотодокументы, делопроизводственная документация, периодика, статистические материалы.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

применительно к проблематике диссертации результативно **использован** комплекс общенаучных и специальных методов исторического исследования, в числе которых методы устной истории, проблемно-хронологический, историко-генетический;

изложена идея о том, что повседневной жизни детей Омской области определялась нормативными и идеологическими установками военного времени. Дети закономерно оказались самой незащищенной категорией населения;

раскрыты особенности повседневной жизни детей Омска и Омской области в военный период;

изучены разносторонние аспекты повседневной жизни детей: образовательная, воспитательная, внеучебная деятельность, интересы, формы работы и помощи фронту;

проведена работа по реконструкции социальных практик детей советского периода на макро- и микроуровнях, выявлению их характерных черт на основе широкого круга новых исторических источников и современных теоретико-методологических подходов.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены положения и выводы о значимости детской повседневности в формировании личности, которые могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории России, истории советского детства;

определены перспективы использования результатов исследования в учебной работе организаций высшего, среднего профессионального и общего образования;

создана возможность составления научно-практических рекомендаций, которые позволят государственным и общественным организациям совершенствовать воспитательный и образовательный процессы, решать проблемы детства;

представлены возможности для дальнейшего исследования истории региона, советской повседневности и истории детства на основе индивидуального и коллективного опыта;

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория основана на современной концепции научного исследования истории повседневности с учетом актуальных методологических подходов;

идея базируется на тщательном анализе обширного комплекса разнообразных исторических источников с учетом новейшего историографического контекста по заявленным проблемам;

использованы достижения историографии в исследовании истории повседневности, а также современные методики сбора, анализа, синтеза информации, что позволило получить достоверные сведения по проблеме;

установлено, что авторские результаты достигнуты с учетом мнений и выводов, имеющих в историографии, и отличаются новизной подходов;

использованы современные методики сбора и обработки исходной информации, позволившие получить обоснованные данные по проблеме.

Личный вклад соискателя состоит в:

постановке научной проблемы и создании соответствующей ей структуры диссертации;

выявлении, сборе и обработке источников по теме исследования, необходимых для решения поставленных задач;

личном участии в апробации результатов исследования, основные положения и выводы которого были представлены в докладах на всероссийских и международных научных конференциях;

подготовке научных публикаций, отражающих основные результаты выполненной работы.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

От ведущей организации:

1) Отсутствие четких территориальных рамок исследования. Несмотря на то, что сама автор, определяя территориальные рамки, подчеркивает обширность границ Омской области в исследуемый период, отмечая, что они «распространялись до Северного Ледовитого океана» (с. 6), в состав области входило 69 районов, 8 городов, 5 посёлков городского типа, 1121 сельсовет, а также «Тобольский округ, Остяко-Вогульский и Ямало-Ненецкий национальные округа» (с. 6), в содержании исследования упомянуты только Полтавский (с.85-86) и Щербакульский районы (с.44, с.85), и город Ишим (с.87). Вся остальная информация относится исключительно к областному центру – городу Омску. В связи с чем возникает вопрос о правомерности распространения выводов исследования на сельские территории и территории северных округов Омской области.

2) Фактографические ошибки в тексте исследования. Например, одной из составных частей Омской области на стр. 6 называется Остяко-Вогульский национальный округ, хотя в 1940 году окружной центр был переименован в Ханты-Мансийск и в рассматриваемый период округ стал именовался «Ханты-Мансийский национальный округ»; в числе источников исследования называются документы КПСС и ВЛКСМ (с.20), хотя правящая партия изменила своё название уже в послевоенное время и в рассматриваемый период во всех официальных документах именовалась «ВКП(б)».

3) Историография работы отличается заметной неполнотой. Поскольку в исследовании большое внимание уделяется официальной, регламентированной повседневной жизни детей, в диссертации должны были быть проанализированы

также публикации, посвященные истории пионерских и комсомольских организаций региона, работы по истории образования и здравоохранения.

4) Недостаточно репрезентативной является и источниковая база исследования. Комплекс делопроизводственных материалов извлечен лишь из одного архива – Исторического архива Омской области, отсутствуют материалы архивов гг. Москвы, Тюмени, Ханты-Мансийска и Салехарда. Отсутствуют данные газет крупных населенных пунктов области, не использованы сборники воспоминаний учителей и учащихся области (Например: История школы в истории судеб: Сборник документов /Сост.: Е.М. Брагина, Л.В. Набокова. – Екатеринбург: «ИД «СОКРАТ», 2004. – 336 с.: ил.).

5) Некоторые задачи исследования не соотносятся с заявленной темой. Например, 6-я задача «Определить формы организации и медицинского обслуживания омских детей» (с. 14) не соотносится с задачами изучения повседневной жизни человека.

6) Во введении работы заявлены методы исследования, которые фактически отсутствуют в ее содержании, например, контент-анализ (с. 17).

7) Неоднозначным выглядит и предложенное М. С. Носовой определение понятия «дети», в которое она включает всех людей от рождения до 18 лет (с. 17). Однако в 1943 г. в Красной Армии призывной возраст был понижен до 17 лет, что задает вопрос о том, могли ли дети служить в армии и открывает новые вопросы к понятию «детская повседневность» в 1941-1945 гг. Еще одним существенным недостатком исследования является то, что автор не делит военную повседневность детей по возрастным группам, фактически уравнивая повседневность дошкольного, младшего и старшего школьного возрастов (с. 101-102) хотя она, безусловно, отличалась.

8) В исследовании не отражены такие важнейшие стороны жизни Омской области как наличие в области в 1941-1945 гг. десятков тысяч детей спецпереселенцев (калмыков, немцев, евреев и т.д.), детей-националов, детей-сирот, повседневная жизнь которых, безусловно, отличалась от повседневной жизни обычных детей. Большая часть исследования анализирует регламентированную часть повседневной

жизни детей, тогда как нерегламентированная представлена лишь отдельными фрагментами и фактами как девиации от регламентированной повседневности (с. 86-87, 160), что также представляется результатом недостаточной проработки диссертантом источниковой базы исследования.

От первого оппонента Мамяченкова В.Н., д-ра ист. наук, доцента:

1) Положения, выносимые на защиту (с. 28-31) заслуживают определенной критики. Так, прежде всего, бросается в глаза излишнее многословие абсолютного большинства из них: например, положение № 1 занимает в диссертации целую страницу (стр. 28). Указанное положение вполне можно было разделить на два или даже на три положения. То же относится к положению № 2, а также положениям № 4, 5 и 6. Другим серьезным недостатком шести сформулированных положений является схожесть и повторяемость зафиксированных в них мыслей.

2) Выводы, изложенные диссертанткой в заключении, на наш взгляд, нуждаются в уточнении и корректировке. Так, на с. 173 говорится, что в процессе изучения вопроса повседневной жизни детей в Омске и области в период Великой Отечественной войны был выделен ряд характерных особенностей жизни детей исследуемого региона. В качестве же таких особенностей приводится, например, обязательное участие детей всех возрастов в колхозах и совхозах в период посевной и уборочной кампаний, а также нехватку у детей теплой одежды и обуви. Думается, даже нет нужды доказывать, что упомянутые «особенности» в военные годы были характерны отнюдь не только для Омской области.

3) На с. 173–174 диссертантка пишет: «К 1943 году [было] принято решение ввести раздельное обучение, что тоже отвечало требованиям времени. При таком формате обучения получалось больше времени уделять подготовке мальчиков и девочек в рамках специфических обязанностей». Нам представляется, что такой вывод более чем спорен и, скорее всего, поспешен и неверен, так как противоречит современному устоявшемуся в педагогике мнению.

4) Отдельные неточности встречаются и в изложении материала диссертации. Например, на с. 17 утверждается, что «В годы войны молодые люди, достигшие возраста 18 лет, подлежали призыву на фронт и становились защитниками Родины».

Между тем с 1943 года призыву подлежали уже и 17-летние граждане – только осенью упомянутого года их было призвано более 700 тысяч.

5) При изложении материала соискатель нередко упускала из виду ею же обозначенные территориальные рамки исследования. В результате, например, предмет исследования получил не совсем верную формулировку: «Повседневная жизнь детей Омска в годы Великой Отечественной войны» (с. 5), что несколько противоречит названию диссертации. Далее в тексте диссертации в ряде случаев упоминается только город Омск, хотя речь явно должна идти о всей Омской области. Так, например, на с. 5 говорится следующее: «История детства в Омске, крупном промышленном центре, находившемся в глубоком сибирском тылу, является одним из недостаточно изученных вопросов региональной истории. Изучение повседневности военного детства в Омске актуализируется интересом современных исследователей к антропологическому измерению прошлого».

6) В изложении материала диссертации можно обнаружить и другие противоречия. Так, на с. 135 диссертантка утверждает, что «Обеспечение детей продуктами питания на всем протяжении Великой Отечественной войны являлось приоритетной задачей. В целом по области ситуация была удовлетворительная (выделено), перебои с поставками, неизбежные в тот период, компенсировались за счет ведения собственного хозяйства», но тут же добавляет, что «У большинства детей в воспоминаниях осталось постоянное чувство голода».

7) Стиль изложения диссертационного материала также местами вызывает определенные возражения и заслуживает замечаний. Так, например, вряд ли уместно было размещать более чем на двух страницах известное стихотворение Р. Рождественского (с. 68–70) или подробно пересказывать подвиг Зои Космодемьянской (с. 42–43). Аналогично вряд ли стоило подробно описывать детские игры с мячом, как это сделано на с. 102–103.

8) В тексте диссертации наличествует ряд небрежностей и свидетельств того, что он недостаточно вычитан и отредактирован. Так, на с. 5 часть текста не выровнена по ширине, на с. 20 несколько строк набраны нетипичным шрифтом, на с. 31–32 в одном месте вдруг «выскочил» шрифт другого размера и т. д. Иногда в тексте

встречаются страницы, представляющие собой почти сплошные абзацы, как это можно видеть, например, на с. 111 и 131. На с. 166 автор диссертации допустила небрежность в написании имен числительных. Перечень подобных замечаний можно продолжить.

9) Отдельной критики заслуживает небрежное оформление таблиц в тексте диссертации. В ряде случаев таблицы расположены на двух страницах, хотя размеры этих таблиц вполне позволяли сделать это на одной странице. Данное замечание относится, например, к таблицам 6, 7, 8 и 10. Как серьезный недостаток оформления таблиц следует отметить то, что практически все они имеют непродуманные малоинформативные названия. Так, например, таблица 10 имеет название «Обеспечение обмундированием детских домов и интернатов на 15 декабря 1943 г.», из которого непонятно, к какому региону или городу относятся собранные в ней цифры. Ту же претензию можно предъявить и к названию графика 1: «Количество публикаций в газете «Омская Правда» (1941-1945 гг.)», тоже недостаточно информативного, так как в тексте речь идет о вполне конкретной тематике публикаций.

От второго оппонента Стася И.Н., канд. ист. наук:

1) Понятийный антропологический аппарат ни разу не используется в содержательной части диссертации. Аналогичный расклад повторяется с гендерной историей, упоминающейся в актуальности и степени изученности (стр. 4, 11), но без релевантного обоснования как в той же актуальности, так и во всем остальном тексте диссертации. Диссертант говорит о детях как социальном угнетенном и незащищенном меньшинстве, но это определение к гендеру никак не относится.

2) Вопрос о предмете исследования. Он не вяжется с названием диссертации. В предмете указан город Омск, а в названии – Омская область. В итоге это приводит к серьезным противоречиям в ключевых разделах текста: где-то автор пишет только об Омске, как например, в актуальности (стр. 3-4), в пятой и шестой задаче (стр. 13-14), в описании принципа историзма (стр. 14), научной новизне (стр. 31), в первом положении, выносимом на защиту (стр. 28); а где-то указывает Омскую область, как в цели исследования (стр. 13), в четвертом, пятом, шестом положениях, выносимых

на защиту (стр. 29-31). В содержательной части исследования Омская область в целом описывается лишь пару раз на страницах 36 (об эвакуированных детях), 161-162 (про медицинское обслуживание), 167 (про летне-оздоровительные мероприятия). Таким образом, в работе существует серьезное расхождение между ее названием (где территориально фигурирует вся Омская область) и заявленным предметом (город Омск).

3) Положение усугубляется тем, что в исследовании рассматривается период наибольшего территориально-административного развития Омской области, когда с декабря 1934 по август 1944 гг. в состав области входили территории нынешней Тюменской области, Ханты-Мансийского округа и Ямало-Ненецкого округа, которые составляли около 90% от всей территории Омской области. По моему мнению, это прямое нарушение принципа историзма.

4) В диссертации упущены известные работы Лизы Киршенбаум «Маленькие товарищи: революционизирующее детство в Советской России, 1917-1932 гг.»; той же Катрионы Келли «Товарищ Павлик: взлет и падение советского мальчика-героя»; Ури Бронфенбрэннера «Два мира детства: США и СССР»; Алана Болла «И теперь моя душа ожесточилась: брошенные дети в Советской России, 1918–1930»; Кэти Фриерсон и Симеона Виленского «Дети Гулага»; недавняя диссертация Лориан де ла Фэ «Дети империи: советское детство в век революции»; прошлогодняя книга Элизабет Уайт «Современная история российского детства: от позднего имперского периода до распада Советского Союза»; статьи Энн Горсуч, Ребекки Найт, Джима Риордэна. Часть этих перечисленных работ затрагивает феномен советского детства в период войны. Немецкие историки Франка Маубах и Сильке Сатюков, чьи статьи о социалистическом детстве, в том числе по военному времени, были переведены на русский язык, также не упоминаются в тексте. К сожалению, не использован и известный источник советской субъективности, опубликованный в 2002 г., – дневник Лены Розенберг «Девушка с двумя пейзажами: дневник военного времени Лены Джедваб, 1941-1945» посвященный, собственно, теме рецензируемой диссертации.

5) Что касается российской историографии, которая очень обширна, я приведу только список авторов по теме советского детства в годы Великой Отечественной

войны, никак не фигурирующих в диссертационной работе – О.С. Ростова, И.А. Зайцева, А.Э. Ларионов, М.В. Дворковая, А.В. Манченко, В.В. Коровин, Е.А. Головин. Не использована программная статья Д. А. Вычерова о советском военном детстве и перспективах его изучения. Печальнее, что не анализируются труды некоторых авторов о разных аспектах советского детства в самой Омской области того периода времени – того же Д.А. Вычерова, Н.С. Салимовой, К.Г. Букрениной, Н.С. Казаковой, Н.В. Фроловой, Л.В. Алексеевой, Е.Г. Чумак, Б.У. Серазетдинова. Опять же это связано с тем, что автор ориентировался только на город Омск.

6) Во введении диссертации декларируются различные принципы и подходы, которые были использованы в исследовании. Основу составили два принципа: историзм и методологический синтез. Историзм является неотъемлемым символом веры историков, упоминающимся на защите каждой диссертации. Однако не в каждой работе есть историзм. И, к сожалению, путаница в конкретно-исторических территориальных рамках данного исследования это суждение подтверждает.

7) С принципом методологического синтеза все намного проще. Заявленное применение отдельных положений антропологии, психологии и социологии в тексте просто отсутствует. Поскольку методика не заменяет аналитику, проведенное анкетирование вряд ли указывает на синтез с социологией.

8) В диссертации вообще не контекстуализируется и никак не осмысливается антропология детства. В первую очередь, я, конечно, имею в виду труды культовой исследовательницы Маргарет Мид, чье имя не знать непростительно ученому, изучающему детство. А затем можно перечислить значимые классические имена Абрама Кардинера, Арнольда ван Геннепа, Виктора Тёрнера и др. В то же время можно указать и российскую исследовательницу Анну Николаевну Блинову, чья работа по этнографии детства немецкого населения Западной Сибири в XX - начале XXI вв. также не использована в рассматриваемой диссертации. Это тем более удивительно, что Блинова писала свое исследование в значительной части на материалах большой Омской области и уделила особое внимание сталинскому периоду.

9) Тематика диссертации выстраивается вокруг понятия «повседневность» (стр. 17-19). Помимо общеизвестных работ Н.Л. Пушкаревой и А. Людтке, соискатель придерживается дихотомии «регламентируемого» и «нерегламентируемого» пространств детской повседневности, предложенной в диссертации К. К. Ашеновой. Но в отличие от работы Ашеновой, где показано «наступление» институтов «регламентированного пространства» на обычную жизнь советских детей, в данной работе такое сопоставление вообще отсутствует как в выводах, так и в положениях, выносимых на защиту. При описании досуга и распорядка жизни советского ребенка в нерегламентируемой сфере Марина Сергеевна выделяет работу на посевной и уборочных кампаниях от школ, деятельность детских садов и библиотек, юннатских организаций, пионерских лагерей и спортивных обществ (стр. 98–101, 103, 108). По большому счету, это продолжение воспроизводства «регламентированного» пространства повседневности. Все то, что составляет «нерегламентированную» сферу советского детства в диссертации не исследуется: гулянки, дворовые и не только посиделки, ухаживания, разборки, абьюзивные отношения в семьях, беспризорничество, буллинг, девиантные формы поведения и т.д.

10) Из череды перечисляемых специальных методов Марина Сергеевна указывает и на контент-анализ (стр. 17), имея в виду составленную таблицу на странице 54. Но поскольку в этом обычном подсчете газетных публикаций о детях отсутствует выделение каких-либо сравнительных смысловых информационных категорий, которые бы соответствовали изучаемой тематике и раскрывали динамику исторического контекста во временной или проблематической шкале, например, таких, как «ребенок», «сирота», «детский дом», «беспризорник», «интернат» и т. д., то я не могу назвать приведенную таблицу контент-анализом.

11) После характеристики историографии и методологии, я перехожу к разбору третьего кита, на котором держится любое историческое исследование – источники. Рассматриваемое диссертационное исследование обладает несомненными достоинствами: во-первых, это сплошное изучение всего корпуса газеты «Омская правда» за весь период войны (стр. 22–23); во-вторых, это материалы устной истории – было проинтервьюировано 35 респондентов (стр. 26–27); в-третьих, это результаты

анкетирования, которые собраны от 30 информантов (стр. 25–26); в-четвертых, использование визуальных и вещественных материалов, прекрасно представленных на страницах приложения 217–252. Однако в сборе и анализе источников присутствуют серьезные недостатки. Главная проблема – это отсутствие релевантности источников заявленной теме и ее территориальным рамкам. Почти все источники отражают историю города Омска и близлежащих районов, в то время как диссертация посвящена исследованию военного детства во всей Омской области, что указано в территориальных рамках диссертации. Диссертант проигнорировал большую часть региона и написал работу только на материалах одного архива – Исторического архива Омской области (ГИАОО). В диссертации не использованы материалы Государственного архива Тюменской области, Государственного архива социально-политической истории Тюменской области, Государственного архива Югры, Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа, ни муниципальных архивов. Территориальная редукция могла быть преодолена за счет опубликованных источников по этим территориям Омской области. Например, тех же газет и значительного пласта изданных воспоминаний. Но все не архивные источники, использованные в работе, также касались только Омска и близлежащих районов. Соответственно, реконструируемая история военного детства в содержательной части диссертации не раскрывает заявленную в заглавии диссертации проблематику, а четвертое, пятое и шестое положения, выносимые на защиту (стр. 29–31), в которых говорится об Омской области, остаются неverifiedируемыми.

12) Еще один важный вывод соискателя не находит доказательств. На стр. 54 диссертант пишет: «Основными инструментами трансляции партийно-государственных идеалов в повседневной жизни советского ребенка в условиях военного времени были периодическая печать и местное радиовещание». Вообще это интересный тезис. Вместе с тем никаких подтверждающих фактов того, что периодика и радио были важной частью повседневности советского ребенка в период Великой Отечественной войны, не приводится. Тем более, как указывает сам автор диссертации, личных радиоприемников в семьях не осталось после постановления

сдачи населением радиоприемных устройств от 25 июня 1941 г. (стр. 55). На страницах 99-100 соискатель указывает, что приобщение детей к чтению происходило очень слабо, многие не имели возможности читать. Как в таких условиях периодика могла транслировать какие-либо идеалы остается загадкой. Эту информацию можно было бы получить из интервью и анкетирования, но это вопросы информантам не были поставлены соискателем. Краткая характеристика воспоминаний, приведенных на стр. 56, скорее не доказывает, а опровергает этот тезис.

Соискатель Носова Марина Сергеевна ответила на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

На вопросы ведущей организации:

Вопрос: Об отсутствии четких территориальных рамок исследования.

Ответ: На наш взгляд, мы четко определили территориальными рамками своего исследования территорию современных границ Омской области, установившихся в годы Великой Отечественной войны с 1944 г. Указанная территория больше, чем современная Франция, и прочно связана с областным центром – Омском. Исследования по омской истории периода Великой Отечественной войны традиционно пишутся в таких территориальных рамках. Территория Омской области в границах до Ледовитого океана, существовавших до 1944 г., на наш взгляд, является слишком большой для проведения подобного исследования. В частности, многие территории, которые до 1944 г. входили в Омскую область, были традиционно связаны не с Омском, а с ближайшими к ним городами, самым значимым из которых является Тюмень. Это обстоятельство в итоге и привело в 1944 г. к разделу Омской области. Соответственно, территории, которые выделились из Омской области, имели свою специфику и свою историографию.

Вопрос: О неполноте историографии.

Ответ: Работы, посвященные истории пионерских и комсомольских организаций региона, а также по истории образования и здравоохранения в нашей диссертации используются как на основе общегосударственных материалов, так и посвященные отдельным регионам. Они представлены в списке использованной

литературы (8.1.46, 8.1.34, 8.1.49, 8.1.50, 8.1.51, 8.1.52, 8.1.95 и др.). На территории исследуемого региона (ее центра Омска и Омской области) подобных значимых исследований не проводилось.

Вопрос: О недостаточно репрезентативной источниковой базе исследования.

Ответ: Действительно основу исследования составили документы, извлеченные из Исторического архива Омской области, где хранится абсолютное большинство документов по истории Омского Прииртышья. Помимо источников из указанного архива, в диссертации использовались воспоминания собранные и опубликованные Омским домом Ветеранов, а также материалы, хранящиеся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки в г. Санкт-Петербург, о чем сказано в диссертации. С учетом избранных нами территориальных рамок привлечение источников из архивов Тюмени, Ханты-Мансийска и Салехарда не требовалось.

Вопрос: По мнению ведущей организации некоторые задачи исследования не соотносятся с заявленной темой. Например, 6-я задача «Определить формы организации и медицинского обслуживания омских детей» (с. 14) не соотносится с задачами изучения повседневной жизни человека.

Ответ: Военные условия создавали угрозу жизни человека не только на фронте, но и в тылу. Большое количество эвакуированных, возможность эпидемий, тяжелые условия жизни – становились причинами постоянных проблем со здоровьем, что выдвигает проблемы сохранения здоровья детей вперед и делает необходимым элементом в исследовании повседневной жизни. Также необходимость сохранения жизни детей следующих поколений, которые должны были наследовать мир и завершать строительство коммунизма, тоже повышали ценность условий здравоохранения. Также во всех заявлениях партии сохранение здоровья подрастающего поколения стояло наравне с воспитанием и сохранением жизни.

Вопрос: Во введении работы заявлены методы исследования, которые фактически отсутствуют в ее содержании, например, контент-анализ (с. 17).

Ответ: Контент-анализ проводился в ходе исследования при работе с периодическими изданиями – газетой «Омская правда». Его результаты были опубликованы в статье, которая включена в список работ по диссертации (Носова М.

С. Повседневная жизнь детей Омска в годы Великой Отечественной войны в отражении газеты «Омская правда» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 2 (22). С. 106–111). На стр. 107-108 статьи представлены данные о количестве публикаций о детях в газете «Омская правда» за годы войны и количественное соотношение упоминаний и разделение по темам, которым посвящались публикации о детях в годы Великой Отечественной войны. Учитывая итак немалый объем представленной и защищаемой работы, а также требования ВАК о проценте оригинальности диссертационного исследования, включить весь текст статьи с контент-анализом в текст работы не представилось возможным. Поэтому в работе, из данной статьи, представлено только количественное соотношение номеров газеты к количеству публикаций по исследуемой теме (с. 54).

Вопрос: Ведущая организация неоднозначно оценила предложенное нами определение понятия «дети», в которое она включает всех людей от рождения до 18 лет, а также указала, что существенным недостатком исследования является то, что автор не делит военную повседневность детей по возрастным группам, фактически уравнивая повседневность дошкольного, младшего и старшего школьного возрастов (с. 101-102) хотя она, безусловно, отличалась.

Ответ: Такой взгляд основан на работах авторитетных ученых Льва Семеновича Выготского и Даниила Борисовича Эльконина (с.17). Это одна из основных точек зрения в науке, и мы ее разделяем. Разделение детской повседневности по возрастным категориям в годы Великой Отечественной войны осуществить достаточно сложно в виду того, что дети в этот период часто не могли учиться соответственно возрасту, и повседневность дошкольного, младшего и старшего школьного возрастов фактически смешивалась. В зависимости от положения в семье дети в любом возрасте занимались хозяйством, работали в колхозах, шли помогать на завод.

Вопрос: В исследовании не отражены такие важнейшие стороны жизни Омской области как наличие в области в 1941-1945 гг. десятков тысяч детей спецпереселенцев (калмыков, немцев, евреев и т.д.), детей-националов, детей-сирот, повседневная жизнь которых, безусловно, отличалась от повседневной жизни обычных детей.

Ответ: Изучение особенности повседневной жизни спецпереселенцев, на территории области достойно отдельного масштабного исследования, а не частичного освещения в рамках данного исследования. Повседневность указанных категорий была отчасти близка к повседневности эвакуированных, которая отражена в работе достаточно полно. А исследование повседневной жизни специальных контингентов представляется перспективой для дальнейшего исследования.

Вопрос: По замечанию ведущей организации большая часть исследования анализирует регламентированную часть повседневной жизни детей, тогда как нерегламентированная представлена лишь отдельными фрагментами и фактами как девиации от регламентированной повседневности (с. 86-87, 160), что также представляется результатом недостаточной проработки диссертантом источниковой базы исследования.

Ответ: Большое внимание регламентированной жизни детей обусловлено тем, что фактически в годы войны нерегламентированная сфера сокращалась до минимума. И во многом даже в воспоминаниях детей повседневные занятия связаны с работой и учебой, а на вопросы о досуге и играх они начинают рассказывать о том, как работали (с. 103-104).

С остальными замечаниями ведущей организации соискатель согласился, они не повлияли на положительную оценку работы.

На вопросы первого оппонента:

Вопрос: Критика излишнего многословия в положениях, выносимых на защиту.

Ответ: Объем сформулированных положений связан с тем, что в них необходимо отразить все результаты проведенного исследования и все стороны повседневной жизни, которая, с одной стороны, включала в себя достаточно большое количество проблем и вопросов, с которыми приходилось сталкиваться детям и тем, кто заботился об их жизни, а с другой стороны, все сферы реконструируемой повседневности находились в похожих условиях и сталкивались с похожими проблемами, что возможно создает впечатление схожести положений.

Вопрос: К сожалению, как это видно по тексту диссертации, при изложении материала соискатель нередко упускала из виду ею же обозначенные территориальные рамки исследования.

Ответ: Территориальные рамки Омской области менялись в течение войны. Если в 1941 году территория Омской области занимала очень обширную территорию, то в 1944 году её территория значительно сократилась в связи с выделением Тюменской области в самостоятельный регион. В диссертации мы оговорили, что для нашего исследования избраны традиционные границы Омской области, сложившиеся в 1944 г. Подчеркнем, что присутствующее в диссертации отмеченное Владимиром Николаевичем слияние города и области связано еще и с тем, что в период войны повседневность детей в городе и в селе зачастую невозможно было разграничить. Это выяснилось в процессе исследования и стало одним из его результатов.

Вопрос: Владимир Николаевич заметил противоречие насчет обеспечения продуктами.

Ответ: Подчеркнем, что обеспечение детей продуктами питания в годы войны действительно было приоритетным вопросом для органов власти. При этом вопросы обеспечения фронта были не менее важны, поэтому в первые годы организовать своевременную доставку продуктов и обработку полей в городах и селах, куда эвакуировали детей, не всегда удавалось. В первые годы войны обеспечение продуктами было особенно проблемным. Попытки компенсировать недостаток продуктов ведением подсобного хозяйства получалось, но сохраняющийся недостаток хлеба, мяса и разнообразия в продуктах питания, а также периодические перебои с поставками все равно оставляли у детей воспоминания о недостатке продуктов. Помимо этого, вопросы обеспечения решались в первую очередь для эвакуированных, а местные жители, если у них не было своего хозяйства и членов семьи, воюющих на фронте, не получали привилегий: продуктов, одежды или денежной помощи, что оставляло ощущение недостатка еды. Очень ярко этот момент представлен на стр. 130. Все это тоже создавало общее ощущение проблем с питанием. Таким образом, здесь нет противоречия. Было реальное стремление

государства накормить детей при объективных сложностях, которые в значительной степени к середине 1943 г. были решены.

Вопрос: Стиль изложения диссертационного материала также местами вызывает определенные возражения и заслуживает замечаний.

Ответ: В общем, мы согласны с тем, что нашу работу стилистически можно улучшать. При этом поясним места, вызвавшие у Владимира Николаевича замечания. Во-первых, на наш взгляд, стихотворение, приведенное полностью, основанное на воспоминаниях о личных переживаниях детей в военном городе, позволяет использовать подобные источники как воспоминания и проиллюстрировать те события, с которыми сталкивались дети в повседневной жизни. Во-вторых, рассказ о подвиге Зои Космодемьянской приведен полностью с целью показать тот информационный фон, который слышали и воспринимали дети в годы войны и под влиянием каких событий формировалось их желание трудиться, защищать и любить свою Родину. В-третьих, рассказ об играх, приведенный из воспоминаний, позволяет подробно раскрыть досуг детей в последние годы войны, в тот период, когда обычные игрушки и время на досуг для детей становилось редкостью.

Вопрос: Замечания, связанные с недочетами в оформлении.

Ответ: Это замечание мы принимаем. Действительно, отдельные недочеты есть. В свое оправдание поясним, что размещение таблиц выбрано таким образом, чтобы по возможности не допустить больших пробелов в тексте.

На вопросы второго оппонента:

Вопрос: Об изучении гендерной составляющей в работе.

Ответ: Дети в годы Великой Отечественной войны оказываются в условиях, на которые они не могут как-либо повлиять. Формирование гендерного взаимодействия в этот период в детской среде очень затруднено определяется в связи с тем, что обязанности по работе в семье распределялись по мере необходимости их выполнения вне зависимости от пола; тут скорее играли влияние 'сила и рост. Проследить моменты взаимодействия можно в образовательной среде, особенно в 1943 году, когда в школах вводится разделение по гендерному признаку (с. 155-156), именно для того, чтобы подстроить образование под особенности гендерного

трудового воспитания.

Вопрос: В предмете указан город Омск, а в названии - Омская область.

Ответ: На этот вопрос отчасти ответила первому оппоненту. Но хочу добавить, что это расхождение связано с тем, что городская повседневная жизнь оказалась очень неразрывно связана с жизнью в области; учитывая, что основная часть эвакуированных, приезжая в город, потом распределялась по ближайшим к нему районам, а дети, проживающие в городе, периодически организовано вывозились в сельскую местность, в летний и осенний периоды обязательно ездили в область на работу и в оздоровительные лагеря. Оставить тяготевшие к Омску сельские районы области без рассмотрения было невозможно. В целом с замечанием должна согласиться, формулировку предмета необходимо было уточнить.

Вопрос: Замечание насчет того, что Омская область должна была изучаться в границах 1944 г.

Ответ: На этот вопрос ответила ведущей организации. Коротко уточню, что мы оговорили в тексте работы именно настоящие границы Омской области, которые установились в 1944 г. В историографии установилась традиция изучать историю Омской области в годы Великой Отечественной войны именно в этих границах. Территорию до Ледовитого океана с рядом городов, к которым тяготели их сельские районы принято сегодня изучать историками из других регионов (Тюмени, Сургута и пр.).

Вопрос: Замечание насчет неполноты историографии.

Ответ: Мы согласны с Игорем Николаевичем, что ряд работ как отечественных, так и зарубежных авторов оказался не включен в историографию, но учитывая, что история детства сейчас очень активно изучается, а период Великой Отечественной войны всегда очень остро отзывается в сердце каждого жителя нашей страны (не только исследователей), и поэтому этот период всегда очень активно освещался. Для того, чтобы объем работы оставался в разумных пределах, мы ограничились самыми, с нашей точки зрения, значимыми работами. В историографическом разделе Введения диссертации мы отразили наиболее значимые работы по истории страны в целом, привели ряд интересных региональных примеров и проанализировали

подробно омскую историографию.

Вопрос: О нарушении принципа историзма.

Ответ: С нарушением принципа историзма мы не согласны, в настоящее время идет очень большое внимание к коммеморации событий Великой Отечественной войны, в работе образовательных учреждений и просветительских организаций уделяется внимание формированию исторической памяти о событиях войны. А значит напрямую существует связь между происходящими событиями и изучаемыми в работе вопросами. Учитывая, что разделение области произошло именно в период Великой Отечественной войны принцип историзма соблюдается.

Вопрос: О методологическом синтезе и отсутствии антропологического аспекта.

Ответ: В настоящее время слово антропология понимается двояко: во-первых, как антропологический подход, когда проблема исследуется через роль и восприятие человека; во-вторых, под ней понимается то, что раньше называлось этнографией. Как мы поняли из отзыва, Игорь Николаевич здесь тяготеет ко второму пониманию. В своей же работе мы имели ввиду первое и, в частности, поэтому не использовали работу Анны Николаевны Блиновой по этнографии детства немецкого населения Западной Сибири. В общем, говоря словами классика мы постарались через применение устной истории максимально «внести человечину» в свою работу.

Вопрос: Возражение оппонента вокруг понятия «повседневность» и использования понятий «регламентированное и нерегламентированное пространство».

Ответ: При изучении нерегламентированной среды из воспоминаний респондентов возникли вопросы в первую очередь в том, что они об этом очень мало помнят, все события нерегламентированной повседневности, которые они рассказывают, в основном, касаются их юношества и молодости, которая приходилась на конец 40-х, 50-е годы. Частично моменты праздников и те трудности, которые возникали при их подготовке и организации, отражены на стр. 105 исследования. Моменты беспризорничества и девиантных форм поведения также представлены на стр. 160.

Вопрос: Утверждение оппонента, что важный вывод соискателя не находит доказательств. На стр. 54 диссертант пишет: «Основными инструментами трансляции партийно-государственных идеалов в повседневной жизни советского ребенка в условиях военного времени были периодическая печать и местное радиовещание».

Ответ: Учитывая полное отсутствие каких-либо дополнительных источников оперативной массовой информации, именно радио и газеты стали основными источниками информации о событиях фронта. И да, количество приемников значительно сокращалось, но ценность информации была такова, что отношение к радио как источнику сообщений с фронта было трепетным, и можно на примере воспоминаний об этом В.А. Никоненко и А.М. Кирт в статье «Радиовещание для детей и молодежи в годы Великой Отечественной войны на территории Омской области» видеть, какое значение оно играло в повседневной жизни. И снова из-за требований ВАКа по антиплагиату включить полностью материалы в текст работы не получилось, остался, собственно, сам тезис, который и вызвал вопросы.

На вопросы оппонента по контент-анализу ответ был дан ведущей организации, а на вопросы по источникам первому оппоненту. С остальными, менее принципиальными, критическими суждениями Игоря Николаевича соискатель согласился.

На заседании 9 декабря 2021 г. диссертационный совет принял решение за проведение научного исследования, имеющего значения для развития исторической науки присудить Носовой М.С. ученую степень кандидата исторических наук.

По причине технических неполадок во время проведения электронного голосования по присуждению ученой степени, не позволивших обеспечить принятие диссертационным советом решения в соответствии с требованиями Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, было проведено повторное электронное голосование после устранения технических неполадок.

При проведении повторного тайного электронного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек (очно – 14 человек, дистанционно – 4 человека), из них 7 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации,

